

Ванна, должно быть, была весьма утешительной в холодную ночь. Засохшая грязь растаяла и рассеялась с его тела. Её растворимые части окрашивали тепловатую воду в коричневый цвет, в то время как более стойкие частицы накапливались тонким слоем на дне ванны. Мыло, пахнущее просроченными оливками, образовывало на поверхности слой белых пузырьков.

Было не так уж много вещей, которые заставляли Дмитрия смущаться, а если сейчас и была хоть одна, то это определённо был бы приём ванной девочки-подростка. Клаудия, которая подходила под это описание, потеряла ему спину мочалкой. Ее опыт доказывал, что это был не первый раз.

- Ты разве не хочешь что-то сказать?

Димитрию очень многое хотелось сказать. На ум пришло только "убирайся отсюда", но, возможно, сказать что-то более вежливое было бы разумнее; сейчас не самое подходящее время, чтобы наживать себе врагов.

- Так, ты давно этим занимаешься? - Спросил Дмитрий, надеясь рассеять неловкость в комнате. Или, что более вероятно, заглушить его мысли.

- Мытьём спин?

- Ага. Этим и другими связанными с этим вещами.

- Значит, ты говоришь о сексе за деньги? - Клаудия перестала скрести. - С этим что-то не так?

- Я не думаю, что это неправильно, но... —

- Или я тебе просто не нравлюсь? - Клаудия прижала полотенце к его спине с большей силой, чем обычно.

- Дело не в этом. Ты, конечно, очаровательна и мила, и мне повезло, что я нахожусь под твоей опекой... - Солгал Дмитрий. - Но меня беспокоит то, что этим занимаются молодые девушки вроде тебя.

- По правде говоря, мне это тоже не нравится. Но, выбора у меня нет. - Сказала она, ополаскивая плечи Дмитрия.

Он понизил голос.

- Тебя заставили?

- Нет, ничего подобного. - Хихикнула Клаудия. - Когда мои родители умерли, я должна была заботиться о своем брате, а это всё, на что я годилась. Кроме того, Дельфина иногда бывает ворчливой, но правда в том, что она заботится о нас.

- Может быть, она просто использует тебя.

- Возможно. У неё, вероятно, много денег. Думаю, в этом есть смысл для дочери барона.

Дмитрий смутно припомнил этот термин из своего мимолетного хранилища школьных знаний. Вероятно, это было что-то вроде статуса высокопоставленного дворянина.

- Это... Весьма важно. - Сказал он, поглаживая подбородок.

Голос Клаудии перешел в возбужденный шепот.

- Ну, пусть это лишь слухи, но, насколько я слышала, она тоже была проституткой! Представляешь?

Влажная мочалка отступила.

- В любом случае, похоже, мы закончили. Ну, только если ты не хочешь чего-нибудь ещё. Её палец скользнул вниз по его спине змеящимся узором.

- Вообще, мне действительно кое-чего хотелось бы. - Дмитрий кашлянул. - Не могла бы ты принести мне чистую ткань и бритву?

- Это, конечно, не то, чего я ожидала, но я принесу одежду и еду, о которых говорила Дельфина.

Девушка открыла дверь, оглянулась, подмигнула Дмитрию и поспешила в прихожую с полотенцем в руке.

Дмитрий почесал в затылке. Странная девушка, но она казалась достаточно доброй.

Несмотря на доносившиеся из соседних комнат крики и стоны, бордель был неплохим местом для времяпрепровождения. Он не собирался прибегать к более распутным услугам; иметь крышу над головой и доступ к источнику воды было вполне достаточно. Явные преимущества перед бездомностью сделали перспективу работать здесь менее отталкивающей.

Вскоре Клаудия вбежала к нему, неся плетеную корзину, полную всякой всячины, и захлопнула за собой дверь.

- Я принесла тебе немного сушеного мяса, полотенце, обувь, носки, тунику, немного ткани, бритву и вот это зеркало. - Клаудия объявляла о каждом предмете, сортируя их по поверхности ближайшей тумбочки.

Дмитрий уставился на нее. Она ответила тем же.

- Чего же ты ждешь? - Спросила Клаудия.

Он указал на дверь.

- Не могла бы ты подождать за дверью, пока я буду переодеваться?

- Черт возьми. - Клаудия вышла в коридор. - Я буду снаружи, скажи мне, когда будешь готов.

- Готов к чему?

- Чтобы я проводила тебя в твою комнату. - Она оставила дверь приоткрытой.

Дмитрий обработал увеличившуюся рану на подошве ноги, обернув ее полоской ткани. Это, конечно, не идеально, но пока он не найдёт способ продезинфицировать рану должным образом, придётся действовать так. Он побрился, оделся и поел. Хотя эта одежда вызывала у него дискомфорт, он предпочёл её тем лохмотьям, которые носил совсем недавно.

Клаудия отвела его в комнату на третьем этаже. Если не считать соломенного матраса на дубовой раме кровати, простой тумбочки и деревянных ставен на окнах, она ничем не была примечательна. Это было хорошо. Дмитрию больше не нужно было беспокоиться о бегающих грызунах, чей писк звенел всю ночь.

Он лег, но сон никак не шёл. В его голове прокручивалась смерть Сэмюэла и Арнеста. Вся роскошь, весь комфорт, которыми он наслаждался, были результатом их жертвы. Он крутился, вертелся и переворачивал набитую перьями подушку. Ничего не помогало. Алый свет уличного фонаря, просачивавшийся сквозь ставни, постепенно переходил в резкий солнечный свет.

Дмитрий уставился в потолок горящими глазами. Они жаждали хоть немного отдохнуть, но каждый раз, когда они закрывались, он вспоминал события прошлой ночи. Пока он здесь, спать будет трудно, но куда еще он мог пойти?

Возвращение на улицы было одним из вариантов, но это было слишком рискованно. Он мог бы купить магические камни и попытаться совершить еще одну кражу, но после фиаско в "Магии Трёх Братьев" успех был не гарантирован. Последним вариантом было вообще покинуть Рейвенфол, но это было глупо; кто знает, какие опасности его подстерегают на дикой территории? На данный момент восстановление и сбор информации имели первостепенное значение.

Из коридора доносились звуки перебираемых струн и топот ног. Они всё приближались, пока чья-то нога не ударила в дверь, распахнув ее. Это был брат Доминика. Великан брэнчал на инструменте, похожем на гитару, слитую со скрипкой, только гриф у него был слишком короткий. Он вошел в комнату.

- Вставай на хрен, принцесса! - Мужчина пнул ногой ножку кровати Дмитрия. - Пора за работу!
- Его безволосая голова отражала солнечный свет.

Дмитрий поморщился. Если и были вещи, которые он ненавидел, то это были напыщенные придурки и плохая музыка; этот человек был ходячей смесью того и другого. Разве они не могли послать вместо него усатого близнеца?

- Пойдем, дорогуша, пока клиенты не пришли.

Дмитрий скатился с кровати.

- А что я буду делать?

- О, любопытно, не правда ли? - Широкая улыбка на его лице обнажила щель, где должны были быть передние зубы. - Скажем так, будешь оперировать людей, которые слишком устали, чтобы кричать от боли. В конце концов, ты же хирург.

Мужчина брэнчал на гулком инструменте, выводя Дмитрия из комнаты. Либо он был плохим инструменталистом, либо этот мир не разработал теорию музыки. Что касается музыки, то прошло уже много времени с тех пор, как Дмитрий в последний раз играл на пианино. Существовали ли тут такие клавиатуры? Даже если и так, велика вероятность, что они отличались от тех, что были на Земле. Поскольку он не знал, как их создавать, то и не смог бы.

- Неплохо, не правда ли?

Дмитрий очнулся от своих размышлений.

- Что?

- Игра моей цитолы. Хороша ведь, правда? - Широкие плечи мужчины исчезли из виду, когда он повернулся к Дмитрию.

- Это, определённо, музыка.

- Но хороша ли она? - Его злобная улыбка превратилась в дьявольский взгляд. Ярость копилась в глазах мужчины, словно ожидая, что вот-вот она вырвется наружу.

- Хороша.

- Ли.

- Она?

Дмитрий сжал кулак, затем сделал шаг назад. Что, черт возьми, этот парень пытался доказать? Он глубоко вздохнул. Если он сейчас затеет драку, то не только проиграет, но и разрушит свой план. Дипломатия была лучшим выбором.

- Хороша.

Его широкая улыбка снова появилась.

- Да я просто шучу над тобой. Не будь таким серьезным. - Он тыкал пальцем в грудь Дмитрия, снова и снова, каждый раз сильнее, чем в прошлый.

Дмитрий не потворствовал насилию, и все же в нём росло желание утопить этого человека. В один прекрасный день.

Они прошли через здание, уже лишенное вчерашней бодрости, пока не вышли наружу, на холодный ветер, и не направились к задней части борделя. Мужчина открыл люк. Из сырого подвала сочилась вонь, похожая на смесь просроченных яиц, гнилой плоти и фекалий.

Дмитрий закрыл ставни. Что бы они там ни хранили, ему не хотелось это выяснять. Он последовал за мужчиной, стараясь не поскользнуться на мокрой лестнице.

Она вела в комнату размером с классную комнату, только вот атмосфера не излучала академического очарования. Тонкий слой грязи смягчал каждый шаг. Мужчина достал из мешочка под туникой яркий кирпич и положил его на верстак. Он осветил комнату, показав заляпаные кровью стены, массивную тачку, рабочий стол и светящееся розовое одеяло, скрывавшее большой холм.

Мужчина-переросток откинул одеяло и бросил его в тачку, обнажив груды трупов.

- Начинай рубить, хирург. Или, ты предпочтёшь, чтобы я называл тебя мясник?

- Я не понимаю, что от меня нужно.

- Ты немного не в себе, не так ли? - Он открыл сумку на рабочем столе, вынимая различные инструменты. - Дельфине нужны эти тела, разрубленные на куски.

Дмитрий потерял терпение.

- Я, по-твоему, салат должен делать или мясо разделывать, или создать человеческую много—

- Я понял, к чему ты клонишь, хватит болтать. - Он скрестил руки на груди. - Дельфине нужно удалить конечности и головы с туловищ. Брось их в тачку и накрой консервирующей тканью, когда закончишь.

- Этого всё ещё мало. Какие-нибудь конкретные инструкции?

- Здесь я не профессионал. Сам разберёшься. - Мужчина протопал вверх по лестнице, затем захлопнул за собой люк.

Только сияние камня поддерживало свет в комнате.

Дмитрий осмотрел инструменты на столе. Он взял пилу и поднес ее к кирпичу, свет которого с трудом отражался от ржавых, потускневших зубов. Вчера он был на пути к богатству; как он оказался здесь? Впрочем, это не имело значения. Он специализировался на человеческом теле, и это было предпочтительнее, чем бороться за жизнь на улице. Мертвые не представляли особой угрозы, в отличие от живых.

Он направился в угол комнаты, где лежала груда трупов, доходивших ему до плеч. Сверху, разинув рот, лежал Сэмюэл. А в стороне от него Арнест.

Ноги Дмитрия ослабели, и он прислонился к стене, чтобы не упасть. Зачем ему жить, если они теперь не живут? Нет, это не его вина. Он не хотел приходить сюда. Тот человек, который сидел за столом в темном зале. Он спас Дмитрия от смерти только для того, чтобы поместить его в чистилище.

Тело Сэмюэла тяжело навалилось на плечи Дмитрия, а затем плюхнулось на рабочий стол. Кусочек за кусочком, труп за трупом, друг за другом, он расчленил их всех на аккуратные конечности. Труднее всего было с шеями. Сколько времени прошло, прежде чем он закончил?

Дмитрий откинулся на спинку стула и уставился на пятно крови на потолке. Её ярко-красный цвет говорил ему, что она свежая. Он потянулся за полотенцем, чтобы вытереть несвежую слюну, спинномозговую жидкость и другие неприятные вещества, запекшиеся на его руках. Грязная, выматывающая душу работа.

Обещание убежища и еды того не стоили. Он должен выбраться отсюда, но было бы глупо возвращаться на улицу. Дикая территория была ничуть не лучше. Куда идти, что есть и пить, как достать магические камни? Вопросы, на которые ответ был необходим. Не говоря уже о том, что его тело оставалось в плачевном состоянии. Ему придется терпеть, пока у него не будет достаточно информации, чтобы всё спланировать.

В люк наверху лестницы постучали. Она открылась, и в ней появился обеспокоенный Доминик. Спускаясь по лестнице, он почесал нос.

- Никак не могу привыкнуть к этому запаху. - Изогнутые усы обрамляли его ноздри. - Ты там как?

Дмитрий бросил грязное полотенце на рабочий стол.

- Не самое веселое, что случилось со мной.

- Все не так уж плохо. Когда ты выберешься отсюда, все девушки будут твои. Клаудия очень любит тебя. - Доминик снял светящееся розовое одеяло и осмотрел части тела.

- Кстати, а что это за розовое свечение?

- Чтоб цирюльник-хирург и никогда не пользовался чарами консервации? - Он поднял бровь. - Оно хранит всё свежим.

У Дмитрия всё сошлось. Можно было наложить заклинание на абсолютно любой предмет; вот как они светились. Ему нужно было узнать, как это работает, и, может быть, однажды это спасёт ему жизнь.

- Там, откуда я родом, ими не пользовались.

- Странно, но кто я такой, чтобы судить, порезы выглядят хорошо. Гораздо лучше, чем у предыдущего парня.

- Предыдущего парня?

- А, не обращай внимания. Я уверен, что с тобой все будет в порядке. - Доминик накрыл тачку чехлом. - В любом случае, тебе нужно немного отдохнуть перед завтрашней работой.

- Полагаю, еще трупы.

- Оно с этим связано, но это уже не так ужасно. Не говоря уже о том, что на этот раз ты будешь не один.

Дмитрий глубоко вздохнул.

- С твоим братом?

- Нет, не с Гервальдом. Вы с ней скоро познакомитесь, хотя она не из тех, кто любит поболтать.

- Доминик указал мясистым пальцем на люк. - Ты идешь?

- Да, думаю, на сегодня с меня хватит этого места.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1189131>